
МОЕ МНЕНИЕ

А. А. Аронов, В. Н. Гуляев

Преподаватель высшей школы: к вопросу об актуальности вечных истин

В статье рассматриваются предпосылки успешной деятельности преподавателя высшей российской школы: он должен быть патриотом своей страны, хорошо знать свой предмет, быть эрудитом, яркой, незаурядной личностью, интеллигентом, обладать отличной памятью, владеть педагогическим мастерством. Каждая предпосылка из приведенных выше получает в статье свою аргументацию. Совокупность предпосылок объективно определяет оптимальный облик Преподавателя высшей школы.

Ключевые слова: преподаватель высшей школы, гражданин, патриот, интеллигент, толерантность, память, педагогическое мастерство.

В настоящей статье хотелось бы абстрагироваться от некоторых негативных реалий современной высшей российской школы, давно получивших осуждение всей педагогической общественности, — Болонского процесса, ЕГЭ, тестирования вместо классического экзамена и других «новаций», радикально понизивших интеллектуально-образовательный уровень образования в постперестроечной России.

В центре нашего внимания — предпосылки успешной деятельности преподавателя высшей школы. Избранная нами проблема всегда была, есть и будет актуальной, поскольку мир не стоит на месте, постоянно изменяется образовательно-воспитательная среда, корректируются требования к педагогу, претерпевает изменения социальный заказ, сегодня фактически завуалированный в контексте отсутствия идеологии. Правда, наметились некоторые положительные тенденции: в общественно-политический и научный оборот постепенно возвращаются такие корневые, базовые слова для России, как «патриот», «гражданин», «Родина», «Отечество», и такое возвращение нельзя не приветствовать. Наметилась патриотическая проблематика и в диссертационных исследованиях. В нормативных документах вновь, после поры забвения, появилось понятие «воспитание». Снижается доля иностранных фильмов, прежде всего американских, на всех каналах Центрального телевидения. Заметно сокращается число вывесок, витрин, рекламы на иностранных языках — в Москве и Петербурге.

Все эти веяния, робкие тенденции объективно предполагают корректировку требований к вузовскому преподавателю. Преподаватель российской высшей школы, равно как и средней, не может не быть патриотом, поскольку родился в России, великой стране, с великой культурой, с замечательными традициями, отбывшей все нашествия и интервенции. Вспомним слова железного канцлера Бисмарка, сказанные после победоносной для Пруссии войны с Францией: «Войну выиграл прусский учитель». Сказано точно и четко: роль учителя в формировании гражданина, сына Отечества, патриота беспрецедентна. Правомерно будет сказать и о причинах Победы советского народа в Великой Отечественной войне: «Войну выиграл советский учитель». В самом деле, еще в предвоенные годы в СССР

были сформированы несколько поколений патриотов, беззаветно преданных своей Родине, своему народу.

Гений отечественной и мировой педагогики Антон Семенович Макаренко справедливо говорил: «Первая специальность учителя — быть воспитателем». По этому принципу формировался педагогический коллектив вначале в колонии имени Горького, а затем в коммуне имени Дзержинского. Учитель, не знающий и не раскрывающий в процессе обучения воспитательный потенциал своего предмета, реально не сможет добиться оптимальных результатов собственно в обучении. Вспоминая выдающихся педагогов мира, заметим, что все они, без исключения, — Коменский, Песталоцци, Дистервег, Герbart, Ушинский, Пирогов, Лесгафт, Шацкий, Сухомлинский, Бараншиков — были превосходными учителями и воспитателями [1]. У них не только учились, овладевали системой знаний. На них равнялись, с них делали свою жизнь многочисленные ученики и последователи.

Говоря о слагаемых успеха преподавателя, обозначим аксиоматичное: обучающиеся формируют интерес к предмету косвенно, опосредованно — через интерес к Личности преподавателя. Сегодня, в особенности, и давно уже приходим к истине: высокая специализация в той или иной области научного знания совершенно невозможна без солидного общеобразовательного фундамента. И чем солиднее фундамент, тем реальнее высокая специализация. Вывод тем более объективен, что с каждым днем увеличивается число видимых и невидимых связей между различными областями науки. Получается так: хочешь быть настоящим специалистом — будь эрудитом. Пожелание на уровне необходимости, продиктованное самой жизнью. И если круг интересов преподавателя велик и разносторонен, если диапазон творчества масштабный и многогранный, если, независимо от преподаваемого предмета, преподаватель постоянно испытывает потребность в приобщении себя к прекрасному и в проявлении себя в прекрасном, такой Преподаватель в состоянии овладеть аудиторией, повести за собой и в дальнейшем привлечь внимание к своему предмету, овладеть которым можно, но только развивая себя всесторонне.

Важное слагаемое успеха преподавателя — любить свой предмет, знать его до тонкостей, в буквальном смысле слова — на молекулярном уровне. В идеальном варианте такая предпосылка реальна в том случае, если «за плечами» преподавателя его учебники, учебные пособия, монографии, биографические энциклопедические словари и т. д. [2]. В самом деле, если преподаватель, находясь в аудитории, в буквальном смысле слова «читает лекцию», добросовестно перелистывая уже пожелтевшие страницы, фактически выполняя единственную миссию ретранслятора, репродуктора идей, давно уже сформулированных другими, без какой-либо собственной интерпретации, то можно ли рассчитывать в этом случае на оптимальный вариант как в обучении, так и в воспитании и развитии? Анализируя приведенную ситуацию, заметим, что студенты, слушающие преподавателя-чтеца, в большинстве случаев имеют «на руках» учебники по тому или иному предмету, читать которые они могут и сами, без помощи добросовестного преподавателя.

Абстрагируясь от негативной ситуации, вновь возвращаемся к варианту позитивному, по сути дела идеальному. Если во время лекции Преподаватель опирается в том числе на результаты своих многолетних исследований,

прошедших многократную апробацию в публикациях, в дискуссиях с оппонентами, получивших поддержку у заинтересованной читательской аудитории, то в этом случае студенты не смогут не увидеть очевидное: Преподаватель держит руку на пульсе науки, он и здесь, в аудитории, размышляет, анализирует, находится в поиске и ищет истину **вместе с обучающимися**. Здесь нет «монолога вопиющего в пустыне». В позитивном варианте перед нами за кафедрой стоит Преподаватель-Ученый, осуществляющий творческий поиск не только за своим письменным столом (в лаборатории), но и в аудитории, в общении со студентами. Именно так понимали свою миссию в вузе физик Борис Викторович Раушенбах, историк Сигурд Оттович Шмидт, военный педагог Александр Васильевич Барабанщиков, физик-теоретик Лев Давыдович Ландау, математик Андрей Николаевич Колмогоров, психолог Николай Федорович Феденко и многие другие.

В замечательной работе Дмитрия Сергеевича Лихачева «Письма о добром и прекрасном» (1985) [4], в 12-м письме, рассматриваются такие архиважные понятия, как «интеллигент» и «интеллигентность». Мы убеждены, что эти два понятия уместно вспомнить в контексте разговора о слагаемых успеха преподавателя высшей школы. Видимо, трудно назвать профессию, которая в силу своей специфики была бы совершенно несовместима с интеллигентностью. Но не менее правомерен и другой вывод: трудно назвать такую профессию, которая была бы более, чем профессия преподавателя, связана с интеллигентностью. Нельзя не согласиться с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым: интеллигентность — не только в знаниях, но и в способности понимать другого. Тогда скажем аксиоматичное: Преподаватель по определению должен знать и понимать студентов, их интересы, увлечения, достижения и причины неудач. Такое знание и понимание в принципе возможны, но при условии: Преподаватель сам ощущает себя, несмотря на возраст, молодым. И такое действительно возможно в том случае, если Преподаватель работает по призванию, занимается **своим** делом и каждый день получает положительные эмоции, мощный заряд бодрости и энергии. Работа по призванию — одна из ключевых предпосылок творчества. И если преподаватель, занимаясь любимым делом, постоянно находится в атмосфере творчества, созидает, творит долгие годы, он объективно, по своему мироощущению, остается молодым, он может и должен понять своих молодых учеников и сопереживать им. Человек подтверждает себя творчеством (Н. А. Бердяев), благодаря творчеству человек продлевает свою физическую и духовную жизнь. Творчество сохраняет молодость в человеке.

Интеллигентность, как замечает Лихачев, — это терпимое отношение к миру и к людям. Да, действительно, студенты бывают разные, некоторые из них подчас ведут себя эпатажно — в силу плохого воспитания, трудного характера, каких-либо особых обстоятельств. Вообще не реагировать на издержки поведения было бы неправильно. Но реагировать надо, не унижая человеческого достоинства, не оскорбляя, не усугубляя кризисной ситуации. Надо быть толерантным, а толерантность — признак интеллигентности.

И вновь об аксиоматичном. Учитель перестает быть Учителем, если сам перестает учиться. Если познакомиться с биографиями выдающихся ученых (а почти все они были и выдающимися преподавателями), то надо признать очевидное: Ученые-Преподаватели учились до гробовой доски: и Вернадский, и Резерфорд, и Ландау, и Семенов, и Прохоров, и Басов, и многие дру-

гие. Хорошо известно, что корифеи науки Иван Петрович Павлов, Николай Иванович Пирогов проводили исследования до последних дней, за несколько часов до смерти. И тот и другой постоянно следили за открытиями в своей области, держали руку на пульсе всего нового. Они учились до могилы, а значит, всю жизнь имели моральное и профессиональное право учить других. У всех Преподавателей-Ученых, как известно, были собраны роскошные библиотеки, здесь был культ книги. И книги приобретались даже тогда, когда хозяева библиотек уже находились в почтеннейшем возрасте, однако они все же тянулись к знаниям, к открытию нового.

Размышляя о слагаемых успеха преподавателя высшей школы, особо оговорим архиважный вопрос о памяти. Невозможно оспорить тезис о необходимости хорошей памяти для абсолютного большинства профессий. Без такой памяти врач не сможет оптимально лечить больного, водитель не поведет машину, актер сорвет спектакль и т. д. и т. п. Настоящий специалист любого профиля, любой специализации никогда не достигнет высокого, а тем более высочайшего уровня, если не сформировал отличную память, позволяющую опираться на солидную базу данных. В самом деле, отличная память необходима Специалисту как воздух, и такая память не дается от рождения, ее нужно постоянно развивать, тренировать, укреплять, совершенствовать. И хотя человеческая память, память нормального, здорового человека обладает в принципе большими резервами, тем не менее ее нужно оберегать, защищать от избыточной информации. Настоящий специалист просто не имеет права быть всеядным в усвоении информации. Совершенно очевидно, что при всех своих резервах человеческая память имеет пределы, переход Рубикона может привести к катастрофе, и дело не ограничится потерей профессии.

И вот теперь мы вновь обращаемся к преподавателю высшей школы. Фактические требования к этой ответственной профессии объективно предполагают **обязательное** наличие у настоящего Преподавателя великолепной, просто роскошной памяти. В противном случае он не достигнет успеха в аудитории. На чем основан этот обязывающий вывод? Наши аргументы по рассматриваемому вопросу следующие:

- лектор (преподаватель) — чтец, добросовестно перелистывающий пожелтевшие от времени страницы своих лекций, не эффективен в силу многих причин;
- лектор (преподаватель) — актер, относительно знающий свой предмет и, пользуясь неплохой памятью, заучивающий наизусть свои лекции и потому читающий лекции внешне без опоры на конспекты и тексты, тоже в принципе уязвим как минимум в двух случаях: во-первых, механическая память (память заучивания) может подвести в любой момент и, во-вторых, студенты могут и должны задавать вопросы, на которые преподаватель-актер, относительно знающий свой предмет, может не найти ответы.

Бесценное преимущество настоящего Преподавателя перед чтецом (в данном случае текст не зачитывается в буквальном смысле слова) и перед актером (в данном случае текст не заучивается) заключается в том, что Преподаватель знает свой предмет до тонкостей, до штрихов и полутонов, он купается в материале своего предмета. И конечно же, такое владение предметом не дается путем заучивания. Настоящий Преподаватель обладает ва-

риативной, ассоциативной, аналитической, многоаспектной памятью, опирающейся на **огромную** базу данных и реально позволяющей Преподавателю идти на лекцию как на праздник, импровизируя по ходу лекции, «прибавляя» (спортивный термин) в зависимости от той или иной ситуации. Преподаватель высочайшего класса, Преподаватель с большой буквы, существенно, заметно отличается от других категорий преподавателей — чтеца, актера, и даже от так называемого комбинированного типа преподавателя, в принципе приемлемого (материал предмета знает, в основном свободно излагает, **иногда** прибегая к конспекту). Суть вопроса в том, что Преподаватель работает (точнее, творит) с большим запасом прочности, другие категории преподавателей реально, фактически, объективно работают с напряжением, на пределе сил и возможностей. Отнюдь не случайно работа Преподавателя-Мастера не только продуктивна, результативна, но и красива, доставляет эстетическое наслаждение. Думающая, хорошо образованная аудитория на лекции у Преподавателя зримо воспринимает лишь надводную часть айсберга, но при этом постоянно ощущает (должна ощущать!) огромную, безмерную часть айсберга. Это и есть работа с запасом прочности, когда в зависимости от самых разных обстоятельств в арсенале Преподавателя-Мастера всегда имеются разные варианты аргументации, привлечения новых фактов, использования различных методов, приемов и форм работы (см.: [3. С. 35—39]).

Начав разговор об отличной памяти, столь необходимой настоящему преподавателю высшей школы, мы правомерно и, как нам представляется, достаточно логично вышли на актуальную и значимую проблему педагогического мастерства. В самом деле, преподаватель может великолепно знать свой предмет (в реальной действительности явление не столь частое) и, тем не менее, не сумеет передать свое богатство студентам. В этой связи аксиоматичен вывод: солидное педагогическое образование столь же необходимо преподавателю, сколь необходимо знание предмета. Массовая же практика сегодняшнего дня свидетельствует: велик процент преподавателей вузов, не имеющих педагогического образования и искренне убежденных в том, что оно им не очень-то и нужно.

Конечно, слагаемых, малых и больших, успеха преподавателя высшей школы достаточно много. Мы же хотели в нашей статье остановиться на некоторых из них. Разговор по проблеме может быть продолжен.

This article discusses the prerequisites of successful activity of the Russian higher school teacher: he should be a patriot of his country, its good to know the subject, to be erudite, bright, extraordinary personality, intelligent, have an excellent memory, own pedagogical skills. Each premise given above of the article gets his argument. The set of preconditions to objectively determine the optimal shape of a high school teacher.

Keywords: higher school teacher, citizen, patriot, intellectual, tolerance, memory, pedagogical skills.

Литература

1. Аронов, А. А. История русской культуры: узловые вопросы (IX—XX века). Гении русской культуры / А. А. Аронов. — М.: Экон-Информ, 2012.
2. Аронов, А. А. Тайны и загадки гениальности / А. А. Аронов. — М.: Экон-Информ, 2012.
3. Алехин, И. А. Образовательная среда вуза как ресурс научного и профессионально-педагогического развития преподавателя / И. А. Алехин, У. А. Казакова, В. В. Майстренко // Мир образования — образование в мире. — 2015. — № 2. — С. 35—39.
4. Лихачев, Д. С. Письма о добром и прекрасном / Д. С. Лихачев. — М.: Дет. лит., 1989.